

Императивъ, жившій въ душѣ маленькаго Николиньки, получилъ окончательную силу надъ жизнью и смертью человѣка. Для того, чтобы «не уничтожить себя, а жить», необходимо подчинить жизнь долженствованію, вѣрить незыблемо во внутренніе моральные догматы и осуществлять ихъ на каждомъ шагу своей жизни.

— Исполняющій законъ будетъ жить и не исполняющій—смертью умереть.—Вѣрить въ законъ по Толстому значитъ знать его внутри себя, слышать его въ душѣ своей (ибо намъ дано вмѣстѣ съ жизнью внутреннее сознаніе истины) и устанавливать разумомъ согласіе между постигнутымъ закономъ добра и каждымъ мигомъ переживаемой жизни. Сама истина не отъ разума, внѣ разума, но отношенія между нею и жизнью должны, какъ сказано, устанавливаться разумомъ.

Чрезвычайно интересно здѣсь то, какъ въ данномъ случаѣ художникъ встрѣчался съ религіознымъ мыслителемъ. Художникъ пошелъ навстрѣчу ему и пошелъ горячо, въ порывѣ творческомъ, предчувствуя задачу, на которую жизнь ему отвѣтитъ великолѣпнымъ подтвержденіемъ самымъ жизненнымъ матеріаломъ. Это единственный примѣръ такого раздвоенія писателя на теоретика и художника и такой встрѣчи съ самимъ собой,